

с подготовкой высококвалифицированных специалистов по планированию, адаптированных к работе в условиях рынка.

Литература

1. Ильин А.И. Планирование на предприятии.-М.-2008.

К.М. Белгібаев, Ж.Ж. Белгібаева

НАРЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЛАРДА ӨНДІРІСТІ ЖОСПАРЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада өндірісті нарықтық жағдайда жоспарлау ерекшеліктері және мазмұны, принциптері, алгоритм қарастырылған.

K.M. Belgibaev, Zh.Zh. Belgibaeva

PARTICULARITY'S OF THE PLANNING OF THE PRODUCTION IN MARKET CONDITION

In the Article question about methodology, technology and methods planning in market economics is researched.

УДК 330.3

Т.И. Есполов, Ж.Ж. Сулейменов

Казахский национальный аграрный университет

ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье излагаются основные проблемы ускоренного развития зеленой экономики на мировом и казахстанском уровне, а также рассматриваются пять приоритетных секторов для реализации будущей стратегии, зеленой экономики Казахстана.

Ключевые слова: ускоренное развитие, зеленая экономика, бедность, загрязнение, альтернативная энергия, стратегия, ресурсоэффективная экология, транспорт

Общепринятого определения «зеленой» экономики не существует. Эксперты Организации ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) предлагают наиболее широкое понимание этого понятия, рассматривая варианты определения: «Зеленая» экономика» как хозяйственная деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы» (ЮНЕП).

Узкая трактовка «зеленой» экономики понимается как разработка, производство и эксплуатация технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования клима-

тических изменений, а также технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики.

Такая трактовка «зеленой» экономики практически не отличает ее от концепции устойчивого развития, которая хорошо известна и имеет соответствующий правовой статус в Казахстане, хотя и недостаточно эффективно реализуется в экономических программах и практике природопользования. Сюда же включаются разработка, выпуск и использование технологий и материалов для защиты зданий и сооружений от резких колебаний температуры, влажности и ветровой нагрузки; производство экологически чистой продукции, в том числе сельскохозяйственной (продуктов питания, естественных волокон) и потребительских товаров (например, лекарств и предметов личной гигиены на естественной, природной основе без химических добавок).

К «зеленой» экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания. При этом официальные документы разных государств содержат различные акценты: у развитых стран на первом месте — конкуренция, рабочие места, у развивающихся — устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан, у группы БРИКС — эффективность использования ресурсов. Но показательно, что собственно экологические проблемы, прежде всего экологические лимиты развития, не фигурируют в определениях «зеленой» экономики ни в одном из указанных документов. Это доказывает, что главное в «зеленой» экономике — сама экономика и социально-экономическая сфера.

Несмотря на все успехи и достижения, сегодня все еще требуется такое количество ресурсов, которое выходит за пределы возможностей нашей планеты. Согласно отчету Всемирного фонда природы за 2010 г. индекс живой планеты (оценивает состояние биоразнообразия) показывает падение на 30% по сравнению с 1970 г., а экологический след человечества (потребность человека в природных ресурсах) с 1966 г., напротив, увеличился почти в два раза. Если наши требования к планете продолжат возрастать в том же темпе, к 2030 г. нам понадобится эквивалент двух планет для поддержания прежнего образа жизни, а к 2050 г. — 2,8 планеты. Оказалось, что по мере роста национальных доходов (согласно правилу Кузнецца) отдельные показатели результативности экологической деятельности в стране могут и улучшаться, но экологическая эффективность и устойчивость при этом зачастую продолжают испытывать падение.

Очевидно, необходимы принципиально новые шаги, переход на такую концепцию развития, которая позволит решать социальные, финансовые, топливные и климатические проблемы комплексно и добиваться не только количественного роста, но и существенных качественных и реальных улучшений.

Теория общественного благосостояния, основные идеи которой были сформулированы в 20-е гг. XX в. (Р. Парето, А. Пигу), опираясь на ценностные критерии, показала, что можно добиться всеобщего благоденствия через механизмы перераспределения доходов и учета «внешних эффектов». Это потребует государственного вмешательства, рациональной налоговой и бюджетной политики, но в условиях кризиса нужны были более решительные антикризисные программы.

В разгар Великой депрессии 30-х гг. прошлого столетия (многие исследователи усматривают аналогию с ней в современной ситуации) президент США Ф.Д. Рузвельт провозгласил Новый курс, получивший известность как «Новый курс для забытого человека», включающий программы, нацеленные на увеличение потребления и инвестирование, создание новых рабочих мест и обеспечение социальной защиты, на реформирование налоговой системы и стимулирование экономики. Этот пакет мер предусматривал опережающее проведение важнейших институциональных преобразований (закон Гласса–Стигалла, закон о возрождении промышленности, закон о

страховании по безработице и др.) и создание новой эффективной политики управления, благодаря чему была полностью модернизирована инфраструктура США.

Антикризисные меры были теоретически осмыслены английским экономистом Дж.М. Кейнсом, взгляды которого вошли в историю экономической науки под названием «кейнсианская революция», но вмешательство государства обходится налогоплательщикам очень дорого, а займы ведут к возрастанию государственного долга и платежей по ним.

Институциональная теория в ее классическом варианте лишь объясняла сложившееся положение вещей, но не давала рекомендаций по преодолению консервативных правил и привычек, мешающих продвижению вперед.

Теория пределов роста, согласно которой при сохранении современных тенденций роста и загрязнения окружающей среды возможна глобальная катастрофа, призывая к «нулевому росту» и отказу от строительства новых предприятий, практически не учитывает поступательного характера научно технического прогресса.

Вслед за учеными авторитетные международные организации и отдельные политики приняли ряд программных документов и деклараций, призывающих сделать научные рекомендации устойчивого развития повседневной практикой. Примеры тому: Доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде 1987 г.; Повестка дня на 21 век, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г.; Декларация тысячелетия 2000 г.; Йоханнесбургский план выполнения решений 2002 г.; Решения Экономической и Социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) 2005 г.; План «20-20-20» Брюссельского энергетическо-климатического саммита ЕС 2008 г.; Парижская декларация об экологически чистом росте 2009 г.; Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) 2009 г. – все они направлены на поддержку национальных и региональных инициатив по повышению эффективности и устойчивости использования ресурсов и производственных процессов. Но, несмотря на всю важность и информативность, перечисленные инициативы носят декларативный и рекомендательный характер, зачастую не подкрепленный соответствующим финансированием.

По мнению М. Кеннет, только «зеленая» экономика способна стабилизировать экономические системы и сбалансировать интересы человека, природы и эффективного использования ресурсов.

Так, 40-й Всемирный экономический форум 2010 г., проходивший в Давосе под лозунгом «Улучшить состояние планеты: переосмыслить, перепланировать, перестроить мир», объявил новый глобальный курс на «зеленую» экономику (термин заменил ранее существовавшее понятие «устойчивое развитие») как единственный путь дальнейшего развития. Интегрируя многочисленные аналитические и программные предложения, ЮНЕП также объявило о том, что грядущее десятилетие (2010—2020 гг.) будет десятилетием «зеленой» экономики.

Вопросы перехода к «зеленой» экономике и искоренения нищеты обсуждались и на трехдневной Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 г., которая называется «Рио+20» в связи с годовщиной Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г.

Поддерживаемая ученым сообществом, международными организациями, правительствами, повсеместно ужесточающимися экологическими и технологическими стандартами, инвестициями в соответствующие секторы и инфраструктуру, инновационным бизнесом и требованиями потребителей, концепция «зеленой» экономики становится тем «новым» курсом, который способен преодолеть кризис.

По аналогии с курсом Рузвельта глобально скоординированный крупномасштабный всеобъемлющий пакет стимулирующих мер для оживления мировой экономики и закладывания фундамента для будущего экономического процветания и благополучия

был назван новым «зеленым» курсом. Но если курс Рузвельта был курсом экономического роста (нацелен на укрепление количественных индикаторов), то новый «зеленый» курс имеет иные акценты – это преимущественно курс устойчивого экономического развития (рост качественных индикаторов). К тому же курс Ф. Рузвельта отличался эмпиричностью и внедрялся в режиме «ручного» управления. В отличие от него, как уже указывалось выше, концепция «зеленой» экономики имеет глубокие политэкономические корни: она творчески интегрирует идеи теории благосостояния и их современный вариант – теории экономического роста и качества жизни, теорию Больших циклов Кондратьева, теорию пределов экономического роста, теорию инновационного развития, институционально-экономическую теорию.

Обновленный курс «зеленого» развития – это универсальный курс, но он может иметь специфические черты, учитывающие конкретные различия в природных, людских и экономических ресурсах стран. В целом усилия развитых стран могут быть направлены в первую очередь на землепользование и урбанистическую политику и строительство экогородов, на повышение энергоэффективности зданий, на инвестиции в устойчивые транспортные средства и возобновляемые источники энергии. Развивающиеся страны, прежде всего, должны инвестировать в сельскохозяйственное производство, в укрепление систем управления водными ресурсами и в санитарную, так как эти инвестиции имеют огромное социальное значение, в распространение и применение автономных энергетических установок.

Но есть и общие тенденции экономического развития без ущерба для окружающей среды: это переоборудование зданий, возобновляемая энергия, чистый транспорт, обеспечение потребностей в чистой воде, строительство новой промышленной и информационной инфраструктуры. Поскольку успешный переход к модели «зеленой» экономики в конечном итоге зависит от технологических новшеств, то именно у частных фирм и корпораций есть окончательные технические решения в отношении «зеленого» производства, экоэффективности и экономического роста. Многие фирмы возглавляют экоиндустрию и стремятся воспользоваться усилением спроса потребителей на товары улучшенного экологического качества.

Для финансирования проектов «зеленой» экономики потребуется государственная помощь: налоговые стимулы, ужесточение технических регламентов, кредиты на научно-исследовательские работы, демонстрационные проекты, а также «озеленение» государственной инфраструктуры. Это послужит катализатором для беспрецедентного глобального «зеленого» курса, направляющего в этот сектор капиталы, технологии и рабочую силу. Сельское население также представляет собой коммерчески выгодный рынок для мелкомасштабных технологий «чистой» энергетики.

Понимание тесной взаимосвязи между экологией, экономикой и социальными проблемами постепенно становится всеобщим: не вызывает сомнений, что занятость, зарплаты, сбережения и инвестиции должны расти, а загрязнения, отходы и безработица – сокращаться. Для преодоления нынешнего кризиса в мировой экономике ученые рекомендуют правительствам ведущих стран принять неотложные и эффективные меры по стимулированию инвестиций в инновационные экотехнологии и продукты, повернув обильные потоки денег в реальную экономику вместо надувания пузырей на фондовых биржах.

Провозглашенный новый курс на восстановление экономики на «зеленой» основе необходим не только для предотвращения наихудших последствий чрезмерного использования природных ресурсов, истощения экосистем и изменения климата, но и для создания и закрепления широкого спектра высокооплачиваемых инновационных рабочих мест. Ведь настоящим признаком экономической стабильности страны и одним из важнейших макроэкономических показателей является занятость. К сожалению,

продолжающуюся потерю рабочих мест преодолеть не удастся. Несмотря на беспрецедентные меры, принимаемые правительствами для выхода из кризиса, официальная безработица в 2009 г. достигла рекордного уровня в 212 млн человек, и хотя по итогам 2010 г. она уменьшилась до 205 млн человек, докризисного уровня достичь не удастся. Вместе с тем для поддержания экономического роста и развития необходимы решительные меры по созданию и сохранению рабочих мест и доходов людей. Сможет ли «зеленая» экономика вместить всех желающих?

По мнению экспертов, к 2030 г. около 20 млн. только «прямых» рабочих мест будет создано на экологически чистых предприятиях.

Это, конечно, весьма заниженная цифра – без учета мультипликатора занятости и кластеризации «зеленых» процессов в экономике, так что можно вести речь о сотнях миллионов потенциальных «зеленых» рабочих мест. В пользу этого свидетельствуют следующие факторы:

1. Направление инвестиций на развитие ресурсоэффективной и экологически чистой промышленности, достижение устойчивой энергобезопасности, создание новой промышленной инфраструктуры с низким уровнем выбросов и обеспечение охраны окружающей среды имеет высокий потенциал занятости.

2. Инвестиции должны направляться не в старые, загрязняющие отрасли краткосрочной экономики вчерашнего дня, а в новые «зеленые» отрасли экономики, которые займутся решением насущных проблем. В связи с чем сфера образования не только должна активно проводить «зеленые» фундаментальные и прикладные исследования, но и обеспечивать массовую подготовку и переподготовку специалистов «зеленых» профессий. Особенно востребованным окажется экономическое образование и переобучение, ведь «зеленые» программы развития, «зеленые» инвестиции, экоинновации, «зеленые» основы кредитования, «зеленый» бухучет, «зеленый» маркетинг, новые принципы налогообложения и финансирования – это то, с чем будет вынужденно сталкиваться современный специалист на протяжении своей деятельности.

3. Для людей со средней квалификацией ремонтно-восстановительные работы традиционных водопроводных систем – еще один источник создания рабочих мест. Аналогичным образом инвестиции в устойчивое ведение лесного хозяйства могут позволить создать десятки миллионов новых рабочих мест.

4. Огромны перспективы развития экологического туризма.

5. Строительная сфера нового поколения способна вместить миллионы людей. Строятся первые экогорода, спроектированные так, чтобы создать комфортные условия проживания и сократить вредное воздействие на природу. Но и в традиционных городах и поселениях нужно создание энергоэффективных и ресурсоэффективных зданий с нулевыми выбросами, набирает популярность «зеленая» модернизация квартир, что оживит строительный сектор.

6. Появится энергоэффективный транспорт с низкими выбросами (гибридизация и электрификация автопарка уже начаты). Увеличение производства транспортных средств с малым выбросом позволит создать миллионы новых рабочих мест в мире. Кроме того, можно создать несколько десятков миллионов сопутствующих рабочих мест в разных странах мира в таких областях, как очистка и поставка топлива, продажа, ремонт и утилизация автомобилей. Инвестиции в экологически чистый и эффективный общественный городской транспорт также содействуют вторичной занятости. Например, фирма «Форд мотор» недавно объявила, что ей нужны тысячи инженеров, имеющих квалификацию в области производства мощных аккумуляторных батарей, используемых в электромобилях.

7. Идет активное использование новых отраслей, включая мультимедийные развлечения, которые приносят доходы, создают рабочие места и рынки без ущерба для

окружающей среды. Например, применение компьютерной графики в кино и на испытательных стендах экономит ресурсы.

8. Для разработки «зеленых» продуктов, оборудования и услуг потребуется проведение НИОКР, возрастет инновационная активность, начнутся масштабные проектные и экспертные работы, усилится научный контроль за соблюдением ужесточающихся экологических стандартов.

Для перехода к «зеленой» экономике предлагаются разнообразные рыночные программно-экономические инструменты. Например, такие механизмы, как трансфер экотехнологий из более развитых стран в менее развитые; политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции; рост государственных инвестиций в соответствии с принципами устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал; целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий и т.д. В рамках реализации «зеленого» развития проводятся налогово-бюджетные реформы, упраздняются экологически опасные и вводятся экологически дружественные субсидии, расширяется практика природоохранных государственных закупок, устраняются торговые барьеры на пути экологически безупречных товаров и услуг. Среди иных мер содействия строительству «зеленого» экономического будущего называют: экономические исследования, поддерживающие переход; привлечение национальных и местных административных органов, предприятий, общественности; образование и подготовку персонала для заполнения «зеленых» рабочих мест; совершенствование системы учета природных ресурсов; интеграцию целей «зеленой» экономики и политики устойчивого потребления и производства в национальные стратегии развития и т.д. Одним словом, прежде всего нужны инициативы властей всех уровней, исследования, сертификаты, внедрение налоговых льгот, создание разветвленной системы образования, подготовка специалистов для «зеленых» отраслей экономики.

Большинство стран мира в последнее время активизировало свою экологическую политику с целью перехода от традиционной модели, в которой охрана окружающей среды считается нагрузкой на экономику, к модели, в которой экология признана двигателем развития, т.е. к «зеленой» экономике.

Так, в Мексике планируется строительство энергоэффективных зданий, предусмотрено сокращение выбросов углерода вдвое к 2050 г., вводится программа содействия домохозяйствам по замене старых бытовых приборов на новые модели с более высокой энергоэффективностью. США предусматривают сокращение вредных выбросов на 80% к 2050 г., с помощью солнечных установок будет производиться 65% энергии, потребляемой страной и 35% – тепла. Президент США Барак Обама объявил о своем плане инвестиций в развитие экологически чистых видов технологий на следующие 10 лет, чтобы не только улучшить экологическую ситуацию, но и создать до 5 млн. рабочих мест.

Республика Корея, избравшая концепцию «зеленого» роста в качестве национальной стратегии, основное внимание уделяет «зеленой» промышленности, энергетике и инвестициям, «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, технологиям переработки отходов, развитию парков, обустройству рек в черте города. Различные проекты, которые министерства осуществляли самостоятельно, были объединены в единый пакет, чтобы избежать бюджетных расходов на второстепенные цели.

Практически все страны ЕС разработали новые «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства экогородов, а также разработки систем утилизации автомобилей. В ЕС недавно приняты стандарты на

автомобильные выхлопы Евро-5 и уже готовится введение новых Евро-6. Выделяются многомиллионные субсидии покупателям на приобретение электромобилей. Великобритания приняла экономическую «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития и недавно обнародовала свои «зеленые» проекты, нацеленные на создание 100 тыс. новых рабочих мест.

Япония планирует расширить объем рынка экологических технологий к 2015 г. с целью увеличения рынка занятости на 2,2 млн. рабочих мест. Ключевым фактором стали передовые технологии, социальные механизмы и традиции, гармонирующие с окружающей средой.

В Китае планируется к 2020 г. получать 15% (сейчас 9%) электроэнергии из возобновляемых источников, а углеродоемкость экономики снизить на 45%. Однако зарубежные ученые-эксперты не разделяют оптимизма своих китайских коллег. Они пришли к выводу, что рост выбросов в Китае будет продолжаться до 2020 г., а уменьшение начнется лишь около 2030 г. Такой вывод усугубляется тенденциями роста некоторых важнейших отраслей китайской промышленности и прежде всего – автомобильной. Уровень годового производства автомобилей в Китае превысил 10 млн единиц, существенно обогнав Германию и США. При этом показатель персональной автомобилизации страны растет невиданными темпами.

«По сведениям экспертов переход к «зеленой» экономике к 2050 году позволит Казахстану повысить ВВП страны, как минимум, на 3 процента и открыть 500 тыс. новых рабочих мест. Кроме того, будет повышено качество жизни населения. Развитие этой сферы способствует ежегодному прибытию в нашу экономику 3-4 млрд. долларов инвестиций - это 1% от ВВП. На сегодня разработана концепция перехода Казахстана в «зеленую» экономику. За будущие 20 лет в стране будет полностью обновлена инфраструктура.

В 2050 году объем вырабатываемой энергии от «зеленых» энергоисточников должен составить 50% от всего производимого в стране.

На данном этапе развития перед Казахстаном с его богатыми природными ресурсами, возможностями экономического роста и выгодным географическим положением стоит вопрос о достижении устойчивого роста в долгосрочной перспективе, учитывая сосредоточение усилий страны на нефти и угольной энергетике, и тот факт, что Республика Казахстан производит наиболее интенсивные выбросы парниковых газов среди стран СНГ.

Нынешнюю модель экономики Казахстана называют «коричневой экономикой» (экономический рост), для которой характерны:

- Зависимость экономики от нефтяного сектора, горнодобывающей и тяжелой промышленности. Нефтяной сектор составляет 30% от национального ВВП и около 60% экспорта страны.
- Рычаги роста опираются на интенсивное использование энергии и природных ресурсов, что делает Казахстан одиннадцатой из наиболее энергоемких стран в мире.
- В связи с увеличением внимания устойчивого развития в развитых странах Европы, Восточной Азии и Северной Америки, казахстанский экспорт сталкивается со все более сложными вопросами, связанными с исполнением экологических стандартов.
- Зависимость от добывающих отраслей снижает возможности для инновационного развития в других перерабатывающих секторах.

Перед Правительством стоит задача перехода от «коричневой экономики» к «зеленой экономике», которая была озвучена в Послании Президента народу Казахстана в новой Стратегии «Казахстан-2050» (Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подвел основные итоги реализации Стратегии «Казахстан-2030» и обратился к народу Казахстана с Посланием «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося

государства»). В своем выступлении Глава государства также отметил, что главной целью, которая должна быть достигнута Республикой к 2050 году, является создание общества благоденствия на основе сильного государства, в долгосрочной перспективе, при этом, не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков.

В этом контексте Программа развития ООН (ПРООН) совместно с Министерством охраны окружающей среды Республики Казахстан реализует проект «Содействие Республике Казахстан в усилении межрегионального сотрудничества для продвижения «Зеленого роста» и реализации Астанинской Инициативы». Целью проекта является содействие в разработке стратегии по переходу к «зеленой экономике».

Национальный координатор проекта ПРООН в Казахстане, считает, что для достижения поставленной Главой государства целей, в первую очередь необходимо завершить разработку стратегии «зеленой экономики», что планируется сделать к середине 2013 года, затем принять программный документ и начать его реализацию. Эксперты ПРООН, которые работают над рекомендациями к стратегии, выделяют пять приоритетных секторов для реализации будущей стратегии, давая оценку каждой из отрасли в разрезе возможностей внедрения принципов «зеленой экономики» в Казахстане:

1. Энергия (электроэнергия, тепло, нефть и газ) - выбросы от производства каменного угля, нефти и газа, электрической и тепловой энергии составляют более 40% выбросов в стране (источник: Kazakhstan National Inventory Submissions 2012 to UNFCCC). Нефтегазовый сектор на сегодняшний день является наиболее экономически значимым в Республике Казахстан и составляет 30% от национального ВВП и 60% экспорта (источник: BMI Kazakhstan Oil & Gas Sector Report 2012, ADB Country Partnership Strategy: Kazakhstan 2012–2016). Страна будет по-прежнему полагаться на нефть и газ для продолжения своего роста. Кроме того, в силу обилия запасов угля, энергетический сектор страны будет по-прежнему полагаться на это сырье в ближайшем будущем.

2. Вода - один из приоритетных направлений для государства, которое стремится сократить потребление воды вдвое до 2015 года. Доля населения, не имеющего устойчивого доступа к ресурсам доступной и безопасной питьевой воды в регионе с низкой влажностью, с текущим дефицитом воды в стране составляет ~ 20%. А качество воды порой несовместимо с нормативными требованиями. Водоснабжение составляет ~ 2% от ВВП страны (источник: Development of Kazakhstan National Green Growth Plan by Korean Global Green Growth Institute, 2012).

3. Отходы. Вторичная переработка отходов составляет всего около 20% (источник: Программа «Жасыл даму» на 2010-2014 годы»). Правительство стремится увеличить текущий уровень утилизации отходов до 70% к 2020 году, который требует реструктуризации и модернизации существующей системы управления отходами в стране. Ежегодные промышленные отходы составляют около 700 млн. тонн, бытовые отходы около 3,5 млн. тонн и животные остатки 92 млн. тонн, что делает Казахстан вторым среди стран Восточной Европы и СНГ по накоплению опасных отходов и стойких органических загрязнителей, которые составляют 250 000 тонн вредных газов (источник: Kazakhstan National Inventory Submissions 2012 to UNFCCC).

4. Сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство. Данный сектор вносит 10% (в том числе поглощение ПГ по лесному хозяйству) в национальные выбросы парниковых газов (источник: Kazakhstan National Inventory Submissions 2012 to UNFCCC). Сельское хозяйство составляет ~ 5% от национального ВВП и ~ 2% национального экспорта (источник: Агентство Республики Казахстан по статистике). Несмотря на низкую производительность труда в отрасли, лишь 5% от ВВП (источник: CIA Fact book, World Bank Data Indicators), путем наращивания потенциала фермеров ожидается улучшение этого сценария. Потенциал роста по пшенице остается высоким, так как Казахстан в

целом имеет значительные излишки пшеницы для экспорта и входит в пятерку ведущих экспортеров пшеницы в мире.

5. Транспорт. Большинство перевозок в Казахстане проводится на дизеле/бензине. В первую очередь это способствует высокому выбросу парниковых газов, на долю которых приходится ~ 8% от общего объема выбросов (источник: Kazakhstan National Inventory Submissions 2012 to UNFCCC). Рынок перевозок в Казахстане составляет 7% от национального ВВП (источник: Агентство Республики Казахстан по статистике). Правительство считает транспортный сектор важнейшим средством обеспечения возможностей для повышения торгового потенциала страны.

По предварительной оценке компании Ernst & Young (в рамках вышеупомянутого проекта, ПРООН заключил контракт с компанией Ernst & Young по поддержке в разработке стратегии «зеленой экономики»), в стратегических планах и программах, реализующихся в настоящее время в Казахстане экономическое, экологическое и социальное развитие страны идет разрозненно друг от друга. Поэтому в целях достижения целостного подхода к «зеленому переходу» правительство должно наметить траектории сбалансированного роста. Для того чтобы достичь такого перехода, по мнению консультанта, Республике Казахстан необходимо:

- Диверсификация производственной базы в промышленной отрасли, которая является менее энергоемкой.

- Содействие экологически чистым технологиям и промышленности для продвижения возобновляемых источников энергии и экологически чистых продуктов в области производства и инвестиций.

- Восстановление окружающей среды от вреда, вызванного быстрым экономическим ростом, интенсивными выбросами газов и улучшением качества жизни.

В своем исследовании, консультант проекта, компания Ernst & Young, приводит ряд экономических, экологических, социальных и политических выгод от внедрения принципов «зеленой экономики» в Казахстане:

- Повышение занятости за счет увеличения добавленной стоимости внутри страны путем укрепления доли промышленной продукции, производимой в Республике Казахстан.

- Выполнение производственных стандартов, чтобы избежать сокращения объема экспорта страны, вытекающих из торговых ограничений против "не зеленых" продуктов.

- Повышение экспортной прибыли путем экономии энергии и уменьшения зависимости от нефтяной отрасли.

- Диверсификация отраслевой структуры экономики и экспорта для уменьшения волатильности прибыли и повышения устойчивости экономики к внешним потрясениям.

- Повышение уровня жизни населения путем снижения загрязнений и деградации окружающей среды.

- Ограничение опустынивания, а также загрязнение почвы и солёности, чтобы помочь сельскому хозяйству Казахстана, с целью сохранения товарного зерна в будущем.

- Развитие научных исследований в экономической цепочке создания стоимости для повышения уровня образования и человеческого капитала, что позволит увеличить инновации.

- Защита природных ресурсов страны и снижение выбросов углекислого газа приведут к созданию и расширению «зеленой» репутации Казахстана в борьбе с изменением климата.

Литература

1. Нурсултан Назарбаев «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке».- Москва, «Экономика», 2011, - 194 с.
2. Доклад ПРООН о человеческом развитии «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех». -М., 2011 г.
3. Энергия и окружающая среда. Учебное пособие. Спб. 2008 г.
4. Навстречу «зеленой» экономике. Доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2010, 43 с.
5. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития. // На пути к устойчивому развитию России, № 60, 2012.

Т.И. Есполов, Ж.Ж. Сүлейменов

«ЖАСЫЛ ЭКОНОМИКАНЫҢ» ЖЕДЕЛ ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ФАКТОРЛАРЫ

Мақалада жасыл экономиканың әлемдік және қазақстандық деңгейдегі жедел дамуының негізгі өзекті мәселелері, сонымен қатар, Қазақстанның жасыл экономикасының болашақ стратегиясын іске асырудың бес басымды салалары қарастырылады.

T.I. Espolov, Zh.Zh. Suleimenov

ISSUES AND FACTORS OF RAPID DEVELOPMENT OF "GREEN ECONOMY"

In article the main issues of rapid development of the green economy in the world and the Kazakhstan's level outlined, and also the five priority sectors for the implementation of the future strategy, green economy of Kazakhstan are considered.

УДК 330.3

Т.И. Есполов, К.М. Тиреуов

Казахский национальный аграрный университет

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА – НОВЫЙ ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье освещается концепция «зеленой» экономики, как нового вектора устойчивого развития Казахстана. Для перехода к «зеленой экономике» предлагаются широкий спектр инструментов, как рост инвестиций, целевая государственная поддержка и др.

Ключевые слова: концепция, устойчивое развитие, зеленая экономика, охрана окружающей среды, инструменты, приоритетные задачи, Агробизнес 2020